

Бай У сладко выспался и на следующее утро чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Полной противоположностью ему был Янь Юань, под глазами которого залегли глубокие темные тени.

Бай У наблюдал, как Янь Юань то и дело зевает и украдкой поглядывает в его сторону. Он лишь лукаво сощурил глаза, и, как и ожидалось, Янь Юань, с легким румянцем на ушах, поспешно отвел взгляд.

Внезапно Бай У вспомнил вчерашний взгляд главной героини Ли Жоусинь, полный ненависти и досады, и тихо усмехнулся.

— Система, кажется, я снова невольно нарушил сюжет, верно?

— Да, хозяин, ты такой невероятный, что эти смертные должны склоняться перед тобой в поклоне. Ха-ха, ха-ха-ха.

— ...

— Система, главный герой ведь не может умереть, по крайней мере сейчас?

— М-м, всё верно. А что такое?

— Какая жалость, я хотел прикончить главную героиню, чтобы разом избавиться от проблем. Впрочем, неважно. Если бы не Ореол Главного Героя, с её характером она бы уже не знала сколько раз погибла.

— Хозяин прав. На самом деле, сюжет уже давно пошел наперекосяк, и героиня не способна устроить ничего серьезного. Ты ведь понял, что сюжет — вещь полезная лишь для ориентира, но в точности следовать ему невозможно? Твое появление уже создало отклонения.

Бай У кивнул:

— Да, я понимаю.

За эти несколько месяцев Янь Юань объездил с Бай У почти весь мир. Великолепные и удивительные природные ландшафты приводили Бай У в восторг. Он не раз жалел, что не приехал сюда раньше — минувшее десятилетие было просто потрачено впустую.

Помимо обучения Сюй Жаньчжи, он проводил время, совершенствуя навыки врачевания, доставшиеся от прежнего владельца тела, или усваивая способности, дарованные Системой, чтобы лучше контролировать их и обеспечить собственную безопасность. Хотя Система и наделила его могуществом, эти силы не были его собственными, и без должной практики и осмысления они оставались бесполезным грузом.

В пути им часто встречались те, кто в оригинальной истории влюбился в героиню и бесславно погиб, став пушечным мясом. Честно говоря, Бай У не понимал: эти люди были выдающимися личностями, настоящими героями своего времени. Как они могли влюбиться в неё? Наверное, всё дело было лишь в статусе попаданки и мышлении человека из далекого будущего. Бай У полагал, что это лишь странное, навязанное сюжетом влечение.

Он не следил за Ли Жоусинь специально, но новости о ней доходили до него. По сравнению с оригиналом, где ей всегда сопутствовала удача и всеобщая любовь, нынешняя героиня оказалась в куда более жалком положении. Неизвестно, чем она умудрилась прогневить главу таинственного Павильона Призрачных Теней, но та в порыве гнева выпустила Приказ об Абсолютном Убийстве.

Весь мир боевых искусств был в шоке: кто же удостоился такой чести? Этот приказ означал бесконечную охоту до самой смерти. Обычно под него попадали лишь великие мастера, но мало кому удавалось выжить. Те же немногие, кому это всё же удавалось, становились легендами.

Глава Павильона была невероятно красивой и обольстительной женщиной (по крайней мере, так говорил Янь Юань). Но не стоило обманываться: разве может быть простым человеком глава могущественной организации? Эта женщина была невероятно рассудительной и хитрой, в ней чувствовалась повадка лисицы, а не юной девы. То, что Ли Жоусинь смогла вывести её из себя, само по себе было достижением.

Позже известия о Ли Жоусинь перестали приходить, и Бай У не знал, чем всё закончилось. Да его это и не интересовало — он не собирался тратить время на незначительных людей.

Ему пора было возвращаться.

Согласно донесению Ши И, у старого императора случился приступ застарелой болезни. Когда придворные лекари один за другим признали свое бессилие, император составил завещание: наследный принц Сюй Жаньчжи должен немедленно выбрать благоприятный день и взойти на престол.

Воцарение Сюй Жаньчжи означало, что скоро Бай У придется покинуть этот мир. Поспешно попрощавшись с Янь Юанем, он отправился в столицу.

Вернувшись спустя несколько месяцев, он почувствовал себя здесь чужим. Стоя у цветущей яблони, он невольно вспомнил момент прощания с Янь Юанем. Тот всегда прищуривал свои манящие персиковые глаза, но тогда опустил их, а густые ресницы слегка дрогнули:

— Ты уходишь? Я не могу поехать с тобой?

Бай У посмотрел на него с извинением и едва заметным чувством вины:

— Нельзя, А-Юань. Подожди меня, я обязательно вернусь к тебе.

— Правда? — Янь Юань поднял голову, его голос прозвучал с надеждой. — Ты обещал. Обязательно найди меня. Куда бы ты ни захотел отправиться, я буду твоим проводником.

Его тон всё еще казался легкомысленным, но взгляд был полон искренности и твердости. Бай У изо всех сил старался не отводить глаз. Решимость Янь Юаня звучала как вечная клятва, но она была слишком тяжелой, и Бай У не мог дать ответного обещания. В конце концов, он был вынужден сбежать:

— Да, я понял. Прощай.

А-Юань, мы... больше никогда не увидимся.

— О чем задумался, учитель? Так глубоко погрузились в мысли.

Раздался ясный голос. Бай У обернулся. За эти месяцы Сюй Жаньчжи изменился до неузнаваемости: он стал ярче, совершеннее и зрелее. Раньше его острый ум и амбиции били в глаза, теперь же его аура стала мягкой и цельной, как нефрит, внушая невольное уважение и покорность.

Бай У посмотрел на статного юношу и похвалил его:

— Очень хорошо, Жаньчжи. Вижу, ты принял мои слова близко к сердцу. Ты изменился настолько, что я едва узнал тебя.

Сюй Жаньчжи лишь слегка улыбнулся. Он больше не выглядел взволнованным от редкой похвалы Бай У, как это бывало раньше. Теперь он держался с ним строго по правилам, как подобает прилежному ученику с учителем. Казалось, все его прошлые чувства к Бай У были лишь сном, которого никогда не существовало.

Бай У не стал гадать, что задумал Сюй Жаньчжи. В любом случае, он скоро уйдет, и так будет даже лучше. Он и так уже оставил после себя долг, который не в силах оплатить.

Вскоре настал день коронации. Бай У был облачен в торжественное черное одеяние, подол которого украшала сложная вышивка в виде облаков, подчеркивающая его изящные, словно выточенные из нефрита, черты лица. Темные волосы были перехвачены темно-красной лентой с тонким узором. Мягкие пряди обрамляли его равнодушное лицо, придавая ему оттенок ленивой элегантности.

Стоя на высокой платформе, он бесстрастно смотрел вниз на Сюй Жаньчжи. Тот, в ярко-желтом императорском халате, медленно поднимался к трону. С бровями, подобными далеким горам, и глазами, похожими на звезды, он казался воплощением величия. Среди кружащихся

лепестков цветов, невесть откуда принесенных ветром, он выглядел как небожитель, спустившийся на землю.

Сюй Жаньчжи сел на трон и окинул взглядом коленопреклоненных подданных. Он усмехнулся: мечта стольких лет наконец исполнилась. Он посмотрел на платформу, где стоял Бай У, и в его глазах блеснуло безумие и иступленное обожание. Учитель, ты мой. Ты предопределен мне судьбой. Ты первый начал эту игру, так что не пытайся сбежать.

Возможно, ослепленный успехом, он проигнорировал возникшее в глубине души беспокойство. Но когда он осознал его, было уже слишком поздно.

На платформе Бай У тронула холодная усмешка. В ушах прозвучал знакомый голос Системы:

— Дзынь. Основное задание 1: успешно совратить главного героя и добиться его любви — выполнено. Основное задание 2: принять участие и помочь главному герою взойти на престол — выполнено. Пожалуйста, выберите: уйти или остаться.

<http://bllate.org/book/19865/1955516>